

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to questions during the meeting with members of the Association of European Businesses in Russia, Moscow, October 5, 2020

56-81 minutes

Уважаемый господин Вандерплатсе,

Уважаемые дамы и господа,

Коллеги,

Благодарю за эту возможность в очередной раз выступить перед членами Ассоциации европейского бизнеса в России. Прежде всего, хотел бы поздравить вас с юбилеем – 25-летием создания вашей Ассоциации. Мы признательны за те усилия, которые вы предпринимаете для развития наших связей в сфере экономики, инвестиций, торговли, что призвано создавать прочный фундамент для добрых отношений между нами и теми странами, которые вы представляете.

В нашем Министерстве мы ценим диалог с европейскими предпринимателями, нацеленный на продвижение

прагматичной, деполитизированной, взаимовыгодной повестки дня, а в конечном счете – на повышение благосостояния граждан России и ваших стран. Наши регулярные встречи в таком формате стали доброй традицией и подтверждают нашу обоюдную нацеленность на продолжение такого диалога.

Но на деловую активность все больше и больше продолжает оказывать серьезное негативное влияние общая ситуация в мировых делах, которая с момента нашей последней встречи (а это было в прошлом году, уже более года назад) не стала проще. Многие годы в мире наблюдается серьезное обострение проблем международного терроризма, наркотрафика, организованной преступности. Не прекращается и лишь увеличивается количество региональных конфликтов. В последнее время добавился новый, очень серьезный вызов – коронавирусная инфекция, что стало испытанием для всего человечества. В одночасье, как у нас говорят, все это изменило жизнь, без преувеличения, миллиардов людей. При этом сейчас никто не может спрогнозировать, когда можно ожидать окончания пандемии. В этой аудитории я не буду останавливаться подробно на том, как это сказывается на международной торговле, когда были разорваны глобальные производственно-сбытовые цепочки, во многих странах существенно растет уровень безработицы. Все это негативно сказывается на мировой экономике, которой предстоит долгий и наверняка непростой период восстановления.

В целом, если говорить в глобальном, всеобъемлющем контексте, пандемия в очередной раз высветила то, о чем мы давно говорим: взаимозависимость всех государств без

поправок на географическое положение, размер и уровень экономического развития. Пострадали все. Тем самым пандемия в очередной раз продемонстрировала, что в глобализированном мире отмахнуться от проблем, которые имеют трансграничный характер, не получится.

Нам казалось, что вывод напрашивается сам собой: общие задачи и вызовы должны способствовать объединению усилий на основе общепризнанных норм международного права. К сожалению, пока этого не произошло. Наоборот, ряд наших западных коллег во главе с [США](#) пытаются воспользоваться нынешним коронавирусом кризисом для еще более настырного продвижения своих узкокорыстных интересов, откровенного сведения счетов с геополитическими конкурентами. Кстати, до сих пор не были услышаны призывы Генсекретаря [ООН](#) А.Гутерриша и Верховного комиссара ООН по правам человека М.Бачелет о том, чтобы приостановить хотя бы на время пандемии применение односторонних нелегитимных санкций прежде всего в том, что касается поставок лекарств, медицинского оборудования и необходимых для этого финансовых транзакций. Проигнорировано и предложение Президента России В.В.Путина, внесенное им в рамках встречи «Группы двадцати» в онлайн-формате, о создании «зеленых коридоров», которые должны быть свободны от торговых войн и рестрикций и использовались бы для поставок медикаментов, продовольствия, соответствующего оборудования и технологий. Такое отношение к объединительным инициативам серьезно отравляет атмосферу межгосударственного сотрудничества, усугубляет

дефицит взаимного доверия. От этого страдают не только обычные граждане (а прежде всего это сказывается на них), но и деловые круги. Не мне вам об этом говорить.

Не остаются в стороне от таких тревожных тенденций и отношения между Россией и Европейским союзом. О каких-либо положительных моментах говорить не приходится. Начиная с 2014 г., когда Евросоюз грубо нарушил свои гарантии по соглашению между тогдашним Президентом [Украины](#) В.Ф.Януковичем и оппозицией, он не только принял, согласился с государственным переворотом, но и фактически стал поощрять тех, кто пришел незаконным, антиконституционным путем к власти в Киеве, в том числе полностью закрывая глаза на то, что в центр своей политики путчисты поставили русофобию, угрожая изгнать русских из Крыма, подавляя те русскоязычные регионы, которые отказались признать переворот и сказали, что хотят разобраться в ситуации. Их тогда объявили террористами (хотя они ни на кого не нападали), на них были направлены армейские силы, силы безопасности Украины. Повторю, их объявили террористами только за то, что они не признали государственный переворот.

С того момента, наверное, во многом понимая свою негативную роль в этих процессах, но всячески стараясь «свалить с больной головы на здоровую», [Европейский союз](#) с 2014 г. обрушил всю многоуровневую архитектуру взаимодействия, которая была выстроена между Брюсселем и Москвой, – от саммитов до более двух десятков отраслевых диалогов. Была полностью забыта программа построения четырех общих пространств. До сих пор нормализация

отношений искусственно увязывается с тем, как будут выполнены Минские договоренности. При этом откровенно говорят, что это должна сделать Российская Федерация. А наши украинские коллеги, как вы знаете, устами руководства Украины в очередной раз заявили, что Минские договоренности нужно сохранить, потому что их сохранение гарантирует продолжение санкций Евросоюза и США против России. Вот и вся логика.

Конечно, мы будем настаивать на выполнении Минского «Комплекса мер», который был одобрен в [Совете Безопасности ООН](#), но не ради того, чтобы «заслужить» снятия санкций Евросоюза, а прежде всего в интересах украинского народа, который нам близок и страдает от того, что происходит в Киеве и других регионах этой страны в последнее время.

До сих пор сохраняются ограничения на доступ российских экономических операторов к внешним финансовым рынкам. Продолжают терпеть многомиллиардные убытки и европейские производители. Буквально на днях мы получили информацию о том, что в Швеции был предпринят очередной дискриминационный шаг, когда шведская компания «Квинтус Текнолоджис АБ» отказалась поставлять запчасти для промышленного пресса «Группы ГАЗ» под абсолютно надуманным предлогом. Якобы этот пресс имеет характер военного и двойного назначения. Абсолютно искусственная логика. Никогда ранее – а этот пресс используется с 2009 г. – включая весь период наших кризисных отношений после переворота на Украине, никаких сомнений у шведских регуляторов не возникало. Судя по всему, это далеко не

последний пример, когда стремление понравиться тем, кто определяет геополитическую линию Запада, берет верх над здравым смыслом и собственными интересами. Конечно, это будет бить и по шведскому бизнесу, который сотрудничает с «Группой ГАЗ», по тем людям, которые заняты на этом производстве.

К сожалению, мы вынуждены констатировать сохраняющуюся недальновидную деятельность структур Евросоюза, особенно тех государств-членов ЕС, которые объявили себя «прифронтовыми» государствами. Они и настроены «пофронтовому», и проводят «фронтовую» политику. Отмечу, что в июле под абсолютно надуманным предлогом был задействован созданный Евросоюзом в 2019 г. рамочный режим односторонних санкций за нарушение неких «правил» в киберпространстве, которые пока еще никто не согласовал на универсальной основе. Этот генерический режим, изобретенный в прошлом году, решили «обкатать» в практическом плане на российских гражданах. Без предъявления каких-либо реальных доказательств им инкриминировали участие в некоей кибератаке против штаб-квартиры [Организации по запрещению химического оружия \(ОЗХО\)](#) в Гааге. Этот режим, созданный в 2019 г., не единственный. Евросоюз также в «своем кругу» создал еще один генерический режим за нарушения в сфере применения химических отравляющих веществ – короче говоря, за использование запрещенных видов химикатов, которые являются химическим оружием. Он замыслен для того, чтобы применять его к конкретным ситуациям. У меня нет никаких сомнений, что сейчас этот режим будут пытаться применить к

ситуации вокруг А.Навального. Причем факты для этого тоже не требуется «обкатывать» и обсуждать на универсальной основе.

Опять же в одностороннем порядке наши французские коллеги не так давно создали т.н. «партнерство против безнаказанности в сфере применения химического оружия». Это структура вне ООН, каких-либо универсальных, всеми одобренных международно-правовых рамок. Но в узком кругу единомышленников будут устанавливаться т.н. «факты», потом на основе этих в одностороннем порядке установленных «фактов» односторонне созданная в Евросоюзе структура для наказания тех, кто якобы виновен в нарушениях, будет принимать санкции. Все это печально и наводит на мысль о том, что разговоры наших западных коллег о необходимости для всех уважать порядок, основанный на правилах, – это не просто фигура речи, синоним необходимости уважать международное право, а осознанная политика на подмену универсальных международно-правовых рамок, требующих консенсуса между всеми государствами, для того чтобы принимались соответствующие конвенции, односторонне выработанными действиями, которые не носят легитимного характера.

Мы заинтересованы в том, чтобы как можно скорее установить истину в отношении А.Навального. Но ситуация сложилась вопиющая и развивается один в один по сценарию т.н. «дела Скрипалей», когда обвинения были заявлены, но никаких фактов предъявлено не было. Как вы знаете, Генеральная прокуратура России обратилась к своим коллегам в [Германии](#), [Франции](#) и [Швеции](#), где якобы были сделаны соответствующие

анализы, за тем, чтобы нам в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., по протоколам к этой Конвенции предоставили информацию о том, каковы результаты этих анализов. Нам сказали, что никаких действий на основе этой Конвенции предприниматься не будет (что уже является ее нарушением), что все передано в ОЗХО. Мол, ждите, когда эта Организация объявит о результатах своих исследований. А в [ОЗХО](#) нам сказали, что пока еще продолжают исследовать эту проблему и те анализы, которые они взяли (причем непонятно, когда и кто их брал). Нам сказали, что когда они закончат, поскольку они реагируют на обращение Германии, они все сообщат Германии, а уж она сама решит, рассказывать нам что-то или нет. Это просто издевательство над здравым смыслом. По-моему, это понятно для всех, в том числе и для наших западных коллег, которые отказывают нам в требовании, основанном на обязательной к исполнению международной Конвенции. Судя по всему, русофобский запал стал настолько неостановимым, что руководствоваться здравым смыслом у них просто не получается.

Сожалею о том, что торгово-экономическое сотрудничество все более политизируется. Только что я приводил вам дополнительные примеры. Торговля, экономика всегда рассматривались в качестве «страховочной сетки» для отношений между государствами. Сейчас все это переходит в несколько иную фазу. Прекрасно помню, как в 2014 г. германский бизнес призывал Евросоюз, его структуры не ставить политику выше экономики в подходе к украинским делам. Но тогда лично канцлер [ФРГ](#) А.Меркель заявила, что

бывают случаи, когда экономика должна быть подчинена политике. Печально.

Сейчас мы увидели очередной пример: Еврокомиссия подготовила доклад, который имеет длинное название – «О существенных искажениях в экономике Российской Федерации для целей проведения расследований в области торговой защиты». Думаю, вы понимаете, о чем идет речь. Документ носит откровенно предвзятый характер и чреват возникновением дополнительных ограничений для доступа российских товаров на рынок Евросоюза, что, как вы понимаете не останется без ответа. В частности, в этом докладе за т.н. «искажения» в экономике России выдаются абсолютно легитимные меры регулирования, в том числе в сферах энергетики, транспорта и трудовых ресурсов. У нас также возникают вопросы и к еще одной инициативе Евросоюза. Имею в виду ключевой элемент «Европейского зеленого курса» (ЕЗК) – т.н. «пограничный корректирующий углеродный механизм», который, как объявили в Брюсселе, в том или ином виде обязательно будет введен в действие не позднее 1 января 2023 г. Мы пока еще изучаем, что конкретно имеется в виду под этой инициативой. Мы очень надеемся, что этот «механизм» не вступит в противоречие с нормами [Всемирной торговой организации \(ВТО\)](#) и не обернется «торгово-климатическим протекционизмом». Хотелось бы избежать необходимости введения ответных мер. Думаю, что сейчас, даже если брать явно политизированную ситуацию, совсем не время для торговых войн.

Не буду много говорить об играх вокруг «Северного потока – 2». Все началось уже немало лет назад, когда вопреки всем

правовым нормам, устоявшейся и одобренной всеми странами практике, задним числом была изменена «газовая директива» «Третьего энергопакета» ЕС только для того, чтобы осложнить реализацию этого проекта. С огромным трудом были найдены какие-то компромиссы. Но потом все опять пошло наперекосяк. Как только наметились перспективы завершения этого проекта, несмотря ни на что, тут же появилось новое обстоятельство – мощнейшее политическое давление США, которые открыто, беззастенчиво заявляют, что они хотят сорвать этот проект России и европейцев, навязать европейцам свой сжиженный газ. Лихорадочно создаются соответствующие мощности для сжиженного природного газа. Тем самым, как заявляют в Вашингтоне, будут поддержаны американские производители. Никакого политеса, этического предела здесь, по-моему, никто не ощущает. То, что будет подрываться конкурентоспособность целых секторов европейской промышленности из-за повышения издержек на более дорогой газ, американцев не то, что не волнует, а просто устраивает.

Политизация энергетического сотрудничества – это очередной удар по основам того, что мы называем европейской безопасностью. Именно энергетика была той сферой, история которой насчитывает уже больше 50 лет. Недавно мы вместе с австрийскими коллегами отмечали этот юбилей. Энергетика всегда выводилась «за скобки» любых форм противостояния во времена «холодной войны». Наша совместная энергетическая программа, совместное сотрудничество пережили распад и формирование новых государств, всегда служили долгосрочным интересам всех европейских народов,

включая и Российскую Федерацию.

Протекционизм и прочие барьеры и ограничения лишь будут усугублять и без того непростую экономическую ситуацию. Кстати, мы обратили внимание на то, что Конфедерация европейского бизнеса «Деловая Европа» недавно опубликовала рекомендации, направленные на защиту европейского бизнеса в условиях санкционных ограничений. В документе прямо говорится о недопустимости превращения санкционной политики в «оружие» для продвижения экономических интересов. Вроде бы очевидная вещь, но по нынешним временам чтобы сказать эту очевидную вещь, требуется немалое мужество.

Дамы и господа,

Российское руководство реализует меры по оказанию помощи гражданам и бизнесу в условиях коронавирусных проблем. Мы делаем все возможное с учетом неких минимальных требований эпидемиологических властей для того, чтобы оказывать содействие возвращению иностранного персонала на территорию России, о чем вам хорошо известно. Вы обращались с соответствующими просьбами, и такие обращения продолжают поступать. Будем их оперативно рассматривать. Рассчитываем, что, как сейчас прогнозируют в России и зарубежных столицах (включая многосторонние институты), глубина экономического спада в нашей стране будет не такой значительной, как во многих других государствах, в том числе странах еврозоны.

Наш потенциал противодействия инфекционным заболеваниям становится все более эффективным. В ходе

применения практических мер по борьбе с этим вызовом мы многому научились. Смогли, опираясь на прошлый опыт борьбы с различными пандемиями, разработать линейку тест-систем для выявления коронавируса, наладить производство медицинских препаратов для его эффективного лечения. Мы зарегистрировали вакцину, как вы знаете, «SPUTNIK V». Сейчас будет завершаться регистрация еще одной-двух вакцин, которые разработаны нашим предприятием «Вектор». Мы за то, чтобы делиться опытом в этой сфере и сотрудничать со всеми заинтересованными странами, ведь это важно для надежного преодоления последствий этого общего бедствия. Как вы знаете, [Президент России В.В.Путин, выступая на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в видеоформате](#), выдвинул инициативу о проведении онлайн-конференции высокого уровня с участием государств, заинтересованных в кооперации по созданию вакцин против коронавируса. Ожидаем конструктивную реакцию на это важное предложение.

Перед тем, как я завершу свое вступительное слово, возвращаясь к главной теме, хотел бы отметить, что экономическая взаимозависимость, как мы уже неоднократно убеждались, может работать как во благо, так и во вред. Если [Евросоюз](#) будет по-прежнему рассматривать партнеров в качестве неких «придатков» евроцентричного мира, то едва ли у нас что-то получится. Мир, который концентрировался на этом ощущении центральной роли Европы, не к сожалению и не к радости, а объективно остался в прошлом. Драйверы экономического роста и политического влияния сместились на Восток. Новая полицентрическая реальность требует новых

подходов в политике и экономике. Уже неприемлемы схемы «ведущий-ведомый». Требуется уважение основополагающего принципа равноправия.

Сегодня мировой экономике нужно помочь пережить сложный период, обеспечить на этой основе поступательное «постковидное» восстановление. Цель должна была бы нас всех объединить, поскольку речь идет о благосостоянии всех наших народов. Мы за то, чтобы для преодоления глобальной рецессии совместно искать новые точки роста. Здесь очень важно постараться сложить потенциалы различных интеграционных начинаний, которые реализуются на всем пространстве Евразии. На это нацелена инициатива Президента России В.В.Путина о формировании на принципах универсально применимого международного права, транспарентности Большого Евразийского партнерства, открытого для всех без исключения стран нашего общего огромного континента. Как вы знаете, мы активно продвигаем диалог по этой теме в рамках [Евразийского экономического союза \(ЕАЭС\)](#), [Шанхайской организации сотрудничества \(ШОС\)](#) и со странами [АСЕАН](#). При этом подчеркиваем, что заинтересованы в том, чтобы к этому процессу подключились все без исключения страны нашего общего континента, как входящие в те или иные региональные организации, так и не входящие ни в одну из них. Имеем в виду, что и страны Евросоюза могли бы присмотреться к этой инициативе с точки зрения своих собственных интересов, интересов европейского бизнеса, учитывая открывающиеся возможности в рамках продвижения этого нашего проекта для облегчения доступа к быстрорастущим рынками, к новым транзитным маршрутам. У

нас уже есть отправная точка для того, чтобы эта работа всерьез началась. Имею в виду контакты, которые стартовали пока еще на техническом уровне между Еврокомиссией и Евразийской экономической комиссией. Мы за то, чтобы эти контакты не ограничивались техническими, регуляторными вопросами, но чтобы они все-таки имели какой-то политический горизонт в этих дискуссиях и политическую дальновидность по вопросам развития Евразии, которая будет одним из локомотивов мировой экономики – в этом нет никаких сомнений.

Убеждены в том, что в наших общих интересах не допускать появления новых, абсолютно ненужных разделительных линий в новых областях экономической деятельности, связанных с очередной сменой технологического уклада. Идет «озеленение» энергетики и промышленного производства, оцифровка всех видов человеческой деятельности, включая работу экономических операторов. По нашему глубокому убеждению, все это требует сложения усилий, а не попыток вновь затевать геополитические игры с нулевой суммой, как мы уже переживали это в прошлом. Мы готовы к сотрудничеству на самой широкой основе.

Спасибо за внимание. Готов к интерактивной части нашей беседы.

Вопрос: На родном для меня немецком языке есть поговорка: «Умный в споре уступит». На какие шаги была бы готова в этом плане Россия? Какие возможности Вы видите для придания этому процессу импульса и его возвращения на более конструктивную траекторию? Какие механизмы и меры Вы видите для защиты пока небольших островков

сотрудничества от побочных эффектов геополитического соперничества?

С.В.Лавров: Я так понимаю, приводя эту немецкую поговорку (умный в споре уступит), Вы убеждены, что Запад не уступит никогда.

Меня тоже наводит на этот вывод многое из того, что сейчас происходит. В частности, претензии, которые нам выдвигаются. Любая существующая в мире проблема - Россия должна. [Сирия](#) - Россия, [Ливия](#) – Россия, [Белоруссия](#) – естественно Россия. А.Навальный, любые кибердела, отравления. А фактов нет. Еще и обижаются, как мы смеем подвергать сомнению то, что они заявляют, то, что они проанализировали, – в данном случае в лаборатории Бундесвера. В случае со Скрипалями – в лаборатории «Портон-Даун». Но не было предъявлено никаких данных. Сейчас наши германские коллеги говорят нам, что это наша проблема, что отравление произошло на нашей территории, поэтому они ничего не знают. Мол, давайте заводите уголовное дело, но мы вам ничего не дадим.

Кстати, помню один не очень радостный эпизод в наших отношениях с [ФРГ](#), когда в 2016 году возникла проблема вокруг несовершеннолетней русской девочки Е.Фесенко. Она пропала, ее долго искали. Потом она появилась, сказала, что ее изнасиловали. Впоследствии выяснилось, что не изнасиловали, но все равно в Германии было возбуждено уголовное дело по факту совершения преступления сексуального характера – растление несовершеннолетних. Один из двух обвиняемых получил условный тюремный срок. Но когда мы озаботились судьбой этой девочки (помимо

гражданства ФРГ, у нее было и гражданство Российской Федерации) и просили наших немецких коллег объяснить, что с ней произошло, на нас обрушился шквал негодования, включая заявление тогдашнего министра иностранных дел ФРГ Ф.-В.Штайнмайера о том, что Россия не должна вмешиваться во внутренние дела ФРГ, использовать этот инцидент в пропагандистских целях. Я вижу здесь аналогию. Что-то произошло с российской гражданкой на территории [ФРГ](#). Когда мы поинтересовались и попросили объяснений, нам ответили, что это не наше дело, и попросили не вмешиваться во внутренние дела. Когда сегодня мы просим наших немецких коллег объяснить, что же все-таки они установили при анализе биоматериалов А.Навального, нам говорят идите в ОЗХО. Там отвечают: идите в Германию, так как это их запрос, вы не могли не обнаружить того, что обнаружили в Берлине. Но, во-первых, врачи в Омске предоставили результаты всех проведенных анализов и проделанной работы немцам. Немцы, когда забирали А.Навального, расписались в том, что получили всю информацию. Более того супруга А.Навального подписала документ, в котором брала на себя ответственность за все последствия его транспортировки в Германию, потому что наши врачи не были уверены, что это безопасно. Да, они не обнаружили никаких следов боевых отравляющих веществ. Они об этом честно сказали. Но обращаю ваше внимание, что и в клинике «Шарите» не обнаружили никаких отравляющих веществ из т.н. семейства «новичков» в его анализах, а сделали это уже в клинике Бундесвера. До сих пор не знаем, сами ли брали французы и шведы анализы, или немцы просто передали им эти анализы. То, что наши партнеры пытаются

все держать втайне, как у нас говорят, «наводить тень на плетень», нас очень тревожит. Мы хотим добиться истины и будем этого добиваться. Не знаю, что с этим делать. Сейчас нас уже обвиняют в ситуации в [ЦАР](#), что-то в Мозамбике тоже пытаются на нас свалить – практически все и везде.

Когда Госсекретарь США М.Помпео, его заместители, другие члены Администрации [США](#) разъезжают по миру, они публично на пресс-конференциях призывают своих партнеров отказываться от сотрудничества с Россией, с Китаем будь то в Африке, будь то в Греции. Все эти заявления звучат официально, в микрофон, никого не стесняясь. Как «уступить» в этой ситуации, мне очень трудно сейчас сформулировать.

Ваш Председатель сказал, что, слава Богу, восстанавливаются контакты с ЕС. Они восстанавливаются, но исключительно по конкретным направлениям: Сирия, Ливия, африканские вопросы (недавно были консультации). Но не происходит никакого системного подхода к оценке отношений в таком глобальном, ответственном политическом плане.

Высокий представитель [ЕС](#) по иностранным делам и политике безопасности Ж.Боррель – мой добрый знакомый. Мы с ним общались в начале года «на полях» Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. Затем в июне у нас был двухчасовой видеоконтакт. Мы очень подробно все рассмотрели. Есть понимание того, что нужно переоценить ситуацию и хотя бы посмотреть на то, насколько эффективна линия, которую проводит ЕС, опираясь, прежде всего, на санкции. Это дело Евросоюза. Мы убеждены, что эта линия ущербна. От санкций страдают те, против кого они применяются, и те, кто их применяет. Как вы знаете, мы

стараясь сейчас отойти от любых форм сотрудничества, которые будут увековечивать нашу зависимость от Европы, – будь то технологии, продукция сельского хозяйства. По-моему, достигли очень неплохих результатов во всем этом. Делается это, наверное, просто потому что у нас теперь нет уверенности, что наши европейские партнеры будут договороспособными. Я привел пример «Северного потока - 2». Казалось бы, юридическая служба ЕС давным-давно заявила, что она провела анализ, и проект полностью вписывается, не противоречит никаким нормативам [ЕС](#). Несмотря на это, вопрос вскрыли задним числом, переиграли правила. Какая здесь надежность как партнеров? Причем все это делается вопреки тому, что компании из пяти уважаемых «старых» членов ЕС были полностью заинтересованы в «Северном потоке - 2» и продолжают оставаться заинтересованными. Но политика довлеет.

Конечно, по конкретным вопросам, как Вы сказали, имеет место избирательный диалог. Мы не отказываемся от этого. Но видим, что пока [ЕС](#) на официальном уровне пытается сохранить известные «пять принципов» и лишь модернизировать их применение (а они все равно основываются на том, что для нормализации отношений нужно, чтобы Россия, а не Украина, выполнила Минские договорённости). Пока в ЕС продолжаются такие бесплодные дискуссии, а русофобским меньшинством, которое ведет себя весьма агрессивно и шумно блокируются любые действия по переоценке отношений, в Германии разворачиваются очень серьезные аналитические процессы. По нашим данным (это было опубликовано в германской прессе), близкие к

Правительству ФРГ эксперты разрабатывают то, что они называют «новой восточной политикой», предлагая по сути демонтировать любые остатки позитива в нашей повестке дня. Лейтмотив изысканий, о которых пишет пресса: стратегическое партнерство ушло в прошлое; партнерство для модернизации, которое когда-то было брендом нашего сотрудничества, прежде всего с Германией, а потом было распространено на отношения с ЕС в целом, тоже не удалось реализовать; Россия не захотела стать единомышленником Евросоюза и НАТО и превратилась тем самым в противника по принципиальным политико-идеологическим вопросам нового миропорядка. Я уже говорил о том, каким видится миропорядок нашим западным друзьям: порядок, основанный на правилах, а не на международном праве. Правила изобретаются в узком кругу единомышленников.

Про избирательное сотрудничество около правительственные круги, формулирующие новую повестку дня, говорят, что оно станет возможным, когда русские изменят свое поведение. В условиях такого застоя в Брюсселе в том, что касается мыслительных процессов, эти процессы идут, прежде всего, в Германии. Видимо аналитики от геополитики почувствовали, что Германия сейчас все больше и больше играет роль мотора по обеспечению устойчивой, долговременной, антироссийской заряженности всех процессов в рамках [ЕС](#).

Мы это давно слышали. Первые санкции вводились после проведения в [Крыму](#) абсолютно прозрачного референдума, в результатах которого никто не сомневается – мне об этом говорили сразу после референдума американские представители. Никто не сомневался в результатах и не

сомневается, что это было искренне желание крымчан. С того момента, когда это все началось, нам стали достаточно высокомерно заявлять, что Россия должна понять, что «бизнеса как обычно» больше не будет. Мы сказали, что, конечно, «бизнеса как обычно» не будет. Вы совершили такие действия по подрыву своего статуса, своей репутации, когда вам просто, извиняюсь, плюнули в лицо те, кто разорвал гарантированный [Францией](#), [Германией](#), [Польшей](#) договор. Мы понимаем, что мы больше не будем иметь с вами «бизнес как обычно», но мы готовы всячески искать какие-то конструктивные области взаимодействия. Но то, как сейчас развивается ситуация: «Северный поток-2»; мелкий, но все-таки серьезный пример – шведы прекратили разрешать своим компаниям сотрудничать с «Группой ГАЗ». Таких примеров много. Это вообще ставит вопрос не о том, что не может быть «бизнеса как обычно», а вообще-то можем ли мы с Европой в долгосрочном плане вести какой-либо бизнес на основах, которые будут надежными и будут подтверждать договороспособность европейцев? Не бизнеса. Бизнес заинтересован, но сейчас бизнесом руководят политики. Вот, в чем дело. Еще раз скажу, у нас нет недостатка доброй воли, желания развивать нормальные отношения. Почитайте поздравительные послания Президента России В.В.Путина Федеральному Президенту ФРГ Ф.-В.Штайнмайеру, Канцлеру [ФРГ](#) А.Меркель по случаю юбилея восстановления германского единства. Там все это сказано. Но добрая воля не может быть односторонней. И тут уже говорят, что кто умнее, сильнее, должен сделать первый шаг. Наверное, мы имеем все основания рассматривать наших партнёров сильными и умными. Надеюсь, они о нас такого же мнения. При наличии

взаимной доброй воли, мы сможем переломить ситуацию.

Пока такой взаимности мы не наблюдаем.

Вопрос: Мы видим эти переживания по поводу последних тенденций, которые Вы упомянули, материалы, в которых пишут о том, что партнёрство подошло к концу. Разделяем эту озабоченность. Как Ассоциация, мы согласны, что танго танцуют двое.

С.В.Лавров: Сейчас некоторые танцуют брейк-данс, там можно и в одиночку.

Вопрос: Будем надеяться, что все-таки парные танцы тоже не выходят из моды. Как Ассоциация мы придерживаемся принципа независимости. Общаемся как в Брюсселе – выражаем свою озабоченность текущей ситуацией, так и в диалоге с властями в России. Был очень рад услышать в Вашем выступлении поздравления в отношении нашего юбилея. Действительно в этом году нам исполнилось 25 лет. Планировалось организовать конференцию под лозунгом «России и [Европа](#) в мире завтрашнего дня: оглядываясь на прошлое, чтобы двигаться в будущее». Какими Вам видятся Россия и Европа в мире завтрашнего дня? Каковы наиболее перспективные направления для продолжения сотрудничества, которое не всегда было простым, но, безусловно, плодотворным на протяжении 25 лет? Какие для Вас ключевые направления?

С.В.Лавров: Мы сегодня об этом уже много сказали. Если говорить о конкретных направлениях, то это, конечно, цифровая экономика, зеленая экономика, все, что связано с новыми видами энергии, (российско-итало-французский

проект термоядерных реакторов), с немцами у нас много высокотехнологичных проектов. К этому есть обоюдный интерес. Но повторю, политика, которая осуществляется сейчас, прежде всего, США, направлена на то, чтобы не позволить никаким взаимовыгодным, перспективным, конкурентоспособным экономическим проектам в Европе реализовываться без американского участия - будь то Россия, [КНР](#). Об этом говорится в открытую. Политика – это искусство возможного, но, наверное, в нынешней ситуации экономика – тоже искусство возможного. Насколько смогут руководители ваших стран защитить исконные интересы европейского бизнеса, насколько смогут защитить вашу конкурентоспособность, насколько они могут выстоять перед этим давлением.

Но, конечно, помимо экономики нас очень волнует военно-политическая ситуация. В Европе она не улучшается, а, наоборот, становится все более тревожной. Сейчас, кстати, по случаю юбилея воссоединения [Германии](#) было много репортажей, оценок, статей. На нашем телевидении был снят двухчасовой документальный фильм «Стена», в котором делался достаточно печальный вывод о том, что Берлинская стена не была разрушена, а просто обрела виртуальную форму и передвинулась на Восток вплотную к границам России вопреки всем обещаниям, заверениям. Не буду комментировать этот фильм. Надеюсь, вы его смотрели. Кто не смотрел, советую посмотреть, потому что вы многое поймете о том, в каких условиях сейчас реализуются отношения между Россией и Европой, как в российском руководстве, российском народе отзывается память о тех

временах, когда – мы все это хорошо знаем – Россия сыграла решающую роль в воссоединении [Германии](#), сделала это ценой огромных жертв. Я не преувеличиваю. Вывод нашей группы войск осуществлялся в абсолютно нечеловеческих, антигуманных условиях. Мы знаем, какую цену в буквальном смысле (финансово) заплатила за это Германия. Знаем также, как наши западные коллеги в то время не то, чтобы отговаривали советское руководство, но спрашивали, хорошо ли подумали, нужна ли всем нам единая Германия. Итог известен. То, как сейчас некоторые представители германского руководства разговаривают с Российской Федерацией, считаю не только неприемлемым, но и абсолютно отражающим полное предание забвению той эпохи, которая считалась всеми историческим завоеванием немцев и русских, и затем все это стало завоеванием всей Европы. Это печально. Очень надеюсь, что эта аномалия пройдет. Она не может отражать истинного отношения немцев к России. Недавно, кстати, был опрос общественного мнения, где половина немцев на всей территории [ФРГ](#), включая Западную Германию, позитивно высказались по отношению к российскому народу. У нас, думаю, будет не меньше тех, кто за сотрудничество с немцами. Наше историческое завоевание – преодоление всех фобий и сосредоточение на созидательном процессе в интересах наших народов. Конечно, будет преступно его потерять.

Вопрос: Хочу вернуться к вопросу возвращения в Россию высококвалифицированных специалистов. Мы очень благодарны за ту помощь, которую мы получили от Правительства Российской Федерации и, в частности, от

Вашего Министерства. Мы знаем, что те правила, которые на сегодняшний день действуют – [распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 635-р.](#) – это большая ценность для наших членов, потому что оно открывает канал возвращения высококвалифицированных специалистов. Однако, с другой стороны процесс по-прежнему сложный и есть много нерешенных вопросов. Каковы перспективы либерализации режима пересечения границ, особенно в преддверии новогодних праздников?

С.В.Лавров: Я уже на эту тему не раз высказывался. Здесь МИД будет играть далеко не самую главную роль. Главный приоритет – это здоровье граждан. Поэтому первую скрипку здесь играют эпидемиологические и санитарные власти. У нас есть Оперативный штаб под председательством вице-премьера Т.А.Голиковой, Роспотребнадзор, Министерство здравоохранения, Федеральное медико-биологическое агентство. Все специалисты работают над тем, чтобы максимально оградить и наших граждан, и наших гостей от угрозы заразиться коронавирусом.

В интересах Министерства иностранных дел, чтобы контакты устанавливались как можно быстрее. Те же интересы, как Вы понимаете, и у авиационных властей, и у авиакомпаний, которые несут убытки и, которые хотели бы поскорее возобновить авиасообщение. Еще раз скажу, что решать здесь должны прежде всего эпидемиологи.

Вопрос: Я наблюдаю, что Россия пытается отгородиться от внешнего мира, требуя все большей локализации производства. Мы инвестировали около 2 млрд и являемся одной из крупнейших компаний. 70 процентов нашей

продукции через два года не будет рассматриваться как российская продукция. Я хочу призвать Вас сделать все возможное для того, чтобы Россия не ограждала себя от остального мира и взаимодействовала с западными компаниями. Не вынуждайте нас прибегать к локализации, которая будет нам невыгодна и, которая будет казаться весьма странной после того, как мы инвестировали 2 млрд.

С.В.Лавров: Я разделяю идею о том, чтобы мы не разваливали глобальные формы сотрудничества и не возводили барьеры. Если рассматривать локализацию как барьер, то, наверное, есть такая логика. Но опять же нужно смотреть на стратегические задачи, которые перед нашей экономикой поставлены и Президентом Российской Федерации В.В.Путиным, и Правительством. Во многом они связаны с тем, что произошло за последние 6-7 лет в наших отношениях и с тем, насколько надежным и договороспособным проявил себя Запад в отношениях с нами.

Мы не одиноки в том, что касается локализации. В Индии, например, в целом проводится достаточно активная политика «делай в Индии» и, по-моему, она гораздо более жесткая, чем политика локализации в Российской Федерации. В целом, я понимаю Ваши производственные озабоченности и исхожу из того, чтобы эти проблемы должны ставиться перед советом по иностранным инвестициям при [Правительстве Российской Федерации](#), который должен такими вещами заниматься.

Вопрос: Правительством Российской Федерации были приняты новые правила, которые лишают нас возможности инвестировать в течение следующих двух лет. Мы не знаем, можем ли мы инвестировать в будущее, поскольку через два

года это уже будет для нас невыгодно.

С.В.Лавров: Наше Министерство заинтересовано в том, чтобы прагматичный и взаимовыгодный процесс сотрудничества в экономике продолжался, поэтому давайте договоримся, что ваш председатель, Генеральный директор, по итогам этого мероприятия, по итогам нашей дискуссии напишет мне предложение о том, какими бы Вы видели шаги, которые позволили бы нашему взаимодействию продолжаться на взаимовыгодной основе.

Я знаю, что вы сотрудничаете с группой «ГАЗ». Ровно то, о чем Вы говорили, я имел ввиду, когда сказал, что некоторые небольшие европейские страны пытаются «бежать впереди американского паровоза», потому что в очередной раз были продлены американские изъятия. Американцы тоже думают о себе. Многие американские рабочие места зависят от продолжения этого сотрудничества. Наши шведские соседи решили, что они будут более американцами, чем сами американцы.

Вопрос: Когда мы говорим о либерализации режима пересечения границ для высококвалифицированных специалистов, очень большая просьба не забывать про членов их семей, потому что это большая часть их жизни здесь. Просил бы на это обратить внимание.

С.В.Лавров: Конечно, специалисты должны находиться в комфортном состоянии, поэтому мы будем всячески поддерживать и обращения на счет членов их семей.

Вопрос: Сейчас мы действительно видим, что американская Администрация целенаправленно разваливает систему

международных отношений, которая сложилась после Второй мировой войны. Насколько американцы уже в этом преуспели? Насколько это бесповоротный процесс? Что нам в этой связи ждать от предстоящих выборов?

С.В.Лавров: Нынешняя система международных отношений разваливается, как я уже сказал, под лозунгом «Rules based world order» – «Миропорядок, основанный на правилах». Он внедрился в политический лексикон, в нарратив, как сейчас говорят, где-то года 3-4 назад. Мы сразу обратили на это внимание. Когда мы стали привлекать внимание на международных форумах к этому термину, который предлагался в декларации, нам говорили: «Это же то же самое, что международное право». Когда мы предлагали заменить этот термин на «уважение международного права» нам всеми правдами и неправдами объясняли, что «нужно какой-то свежий язык употреблять». А потом выяснилось все то, о чем я говорил.

Сейчас происходят два параллельных процесса, напрямую связанных с размыванием той самой системы, которую создали после Второй мировой войны, которая всех устраивала, позволила избежать очередной мировой войны и как все мы надеялись, которая будет избавляться от конфронтационных компонентов после завершения «холодной войны». Мы уже говорили про Берлинскую стену и про все, что последовало затем и то, что мы сейчас наблюдаем.

Есть два очевидных направления, по которым идет «размывание» этой системы. Первое – приватизирование секретариатов существующих международных организаций. Ярчайший пример – [Организация по запрещению химического](#)

[оружия \(ОЗХО\)](#), которая базируется на [Конвенции о запрещении химического оружия \(КЗХО\)](#). Она принята единогласно (любая конвенция может быть только единогласной) и действует исключительно для государств, ратифицировавших эту Конвенцию (всего 193 страны). ОЗХО – одна из самых универсальных организаций. Менять Конвенцию можно исключительно внесением поправок, которые опять-таки должны стать предметом переговоров, формулировки должны быть приведены в консенсусное состояние, после чего они принимаются и ратифицируются. Конвенция предполагает, что Технический секретариат (ТС) ОЗХО обладает компетенцией провести расследование в ответ на обращение любой страны-участницы КЗХО по ее запросу. Оно должно осуществляться путем выезда экспертов на место, указанное соответствующей стороной, для забора проб, которые перевозят в сертифицированные лаборатории. Потом сообщается, обнаружено ли в этих пробах вещество, запрещенное специальными списками, прилагаемыми к [КЗХО](#). Все. Секретариат ОЗХО стал грубейшим образом нарушать Конвенцию: в той же Сирии принимали решение, писали доклады без какого-либо выезда на место. Просто сообщали, что смогли получить пробы, скажем, от Великобритании и Франции (был такой эпизод в Хан-Шейхуне), т.к. самим туда ехать «небезопасно». Мы говорили, что по Конвенции они сами должны туда ехать. В ответ – «небезопасно». Тогда мы обратились к англичанам и французам, раз они смогли в таких небезопасных условиях каким-то образом получить пробы, то может быть, они используют свои связи для обеспечения безопасности инспекторов [ОЗХО](#), чтобы они выполнили требования Конвенции. Нам сказали, что ничего не могут

сделать, «это секретно». Сирийскому правительству вменяли бомбовые удары с начинкой из отравляющих веществ. На основе этого «секрета» было вынесено, что в Хан-Шейхуне применялось отравляющее вещество. И все. Никто не знает, кто эти пробы брал, кто их довозил до какой лаборатории, т.к. это «секрет».

Вопросов много. Когда мы стали их задавать и прекратили принимать такого рода доклады в Совете Безопасности ООН (только он может решать, кто прав, а кто виноват по международному праву и Уставу ООН), наши западные коллеги в [ОЗХО](#) созвали внеочередную сессию всех сторон Конвенции. Они поставили на голосование предложение о том, чтобы помимо того, что дозволено Техническому секретариату ОЗХО по Конвенции (определять, было применено запрещенное отравляющее вещество или нет), он был бы еще уполномочен устанавливать виновных, осуществлять атрибуцию. «За» проголосовали меньше половины стран-участниц Конвенции, остальные голосовали «против», либо воздержались. Но по правилам процедуры решение было объявлено принятым. Тем самым вместо инструмента международного права, каковым является любая универсальная конвенция, мы получили инструмент «порядка, основанного на правилах». Мы, конечно же, не будем платить за ту часть деятельности этого Секретариата, которая идет на эти цели. Так же поступает [Китай](#) и ряд других стран, но от этого проблема не исчезает. Это прямая приватизация Секретариата, которая сейчас проявляется в том, как руководство этой структуры (западные страны занимают посты Генерального директора и его «правой руки») реагируют

на наши обращения по многим вопросам (по Сирии, А.Навальному и др.). Параллельно приватизация осуществляется и в менее агрессивных формах, когда «западные» сотрудники соответствующих секретариатов проводят откровенно одностороннюю линию в организациях системы [ООН](#).

Второе направление – тенденция к выносу «неудобных» тем за рамки структуры системы ООН. Во вступительном слове я упоминал, что наши французские коллеги создали Международное партнерство против безнаказанности за применение химического оружия. Мы спросили, почему нельзя обсуждать это в ООН, даже в той же [ОЗХО](#), которой они пытаются манипулировать. Почему это надо делать на стороне? Нам ответили, что это просто «группа единомышленников». Сегодня я разговаривал по телефону с моим французским коллегой, Министром Европы и иностранных дел Ж.-И. Ле Дрианом, и поинтересовался, почему они не отвечают на запрос из Генеральной прокуратуры России по анализам А.Навального. Ж.-И. Ле Дриан сказал, что они ждут, когда ответит ОЗХО. А ОЗХО до сих пор не ответила (сегодня 5 октября). Но уже 24 сентября с.г. в той самой Организации в Гааге наши французские коллеги инициировали распространение среди своих ближайших партнеров проекта заявления стран-участниц того самого Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия. В проекте этого заявления уже сказано, что, как подтвердил Секретариат ОЗХО, А.Навальный был отравлен «новичком». А Секретариат вообще ничего еще не подтвердил и ничего не сказал. У нас

есть официальное письмо Генерального директора [ОЗХО](#) Ф.Ариаса Гонсалеса, что процесс еще продолжается.

Эта «приватизация», как мы ее называем, создает достаточно серьезные проблемы и по другим направлениям работы универсальных институтов. Вместо того, чтобы в очередной раз устраивать скандалы на конференциях сторон соответствующих универсальных конвенций, они принимают решения в узком кругу «единомышленников», а потом преподносят это как образец многосторонности. На этом основана франко-германская инициатива о новом мультилатерализме, которую они продвигают и которая была провозглашена не так давно. Было сказано, что ЕС – образец мультилатерализма. Опять же мы спросили, почему многосторонность рассматривается где-то за рамками самой многосторонней организации ООН. Ответа нет, но нам он понятен. Такие примеры будут множиться. Наряду с этим Международным партнерством против безнаказанности за применение химического оружия такое же партнерство французы же создали по свободе журналистики и информации в киберпространстве.

Вопрос: Влияние геополитики на деглобализацию.

Современное оборудование имеет очень широкий вшитый функционал с точки зрения сбора и передачи данных. Идет ужесточение требований по локализации, в частности, по сбору и передаче данных. Есть прогнозы, что к 2030 году многие страны закроют рынки друг для друга. Что, по Вашему мнению, может способствовать открытию единого экономического пространства?

С.В.Лавров: 15 лет (если не больше) мы активно продвигаем

инициативу (сейчас она обрела большое количество сторонников) разобраться в том, как должен функционировать Интернет, чтобы все чувствовали себя комфортно. Поставили этот вопрос в [Международном союзе электросвязи \(МСЭ\)](#) (который занимается всеми формами информационно-коммуникационных технологий), в ООН (где предложили согласовать правила ответственного поведения в информационной сфере). Речь идет о теме международной информационной безопасности. Параллельно продвигаем инициативы в ООН по борьбе с преступностью в киберпространстве. Есть одна тема, касающаяся процессов, затрагивающих безопасность государств, а вторая – чистая преступность: наркоторговля, педофилия, порнография и прочее. Но в [МСЭ](#) дела идут туго. Все эти годы дискуссии ни к чему не привели. Американцы и не заинтересованы в том, чтобы эту тему каким-то образом сделать предметом договоренностей. Обсуждение продолжается, но вы знаете, как управляется Интернет, как это все устроено. Им это подходит. Американцы, кстати, продвигают тезис о том, что не требуется никаких конвенций по борьбе с киберпреступностью, правил поведения с точки зрения безопасности в информационном пространстве, т.к. есть международное право и оно применимо. Это тоже отражает линию наших западных партнеров на то, чтобы объявить киберпространство ареной потенциального противоборства, включая возможность боевых действий (и космос заодно).

Как мы убедились в ходе многочисленных и многочасовых дискуссий с американцами и другими западниками, нежелание вводить новые нормы регулирования, т.к. действует

международное право, обусловлено тем, что запад опять же хочет оставить право за собой. Я упоминал Партнерство по защите свободы в киберпространстве. Если устанавливают, что кто-то нарушил «свободу в киберпространстве», они не должны будут никому ничего доказывать, т.к. международное право уже существует. Американцев интересует, прежде всего, статья 51 Устава ООН (право на самооборону с возможным применением оружия). Они этого не скрывают и хотят оставить за собой право наносить удары. Вернее не оставить, а получить право применять военную силу за то, что они считают некими посягательствами в киберпространстве, затрагивающими их национальный интерес. Туда можно «приплести» что угодно.

[Президент России В.В.Путин](#) выступил с предложением возобновить существовавшие каналы по проблемам кибербезопасности, Секретарь Совета Безопасности России Н.П.Патрушев 2 октября с.г. встречался с помощником Президента [США](#) Д.Трампа по национальной безопасности Р.О'Брайеном, который сказал, что «пока Вашингтон не видит попыток русских вмешаться в президентские выборы». Мол, наверное, Москва постарается это сделать, но «Н.П.Патрушев заверил, что они этого делать не будут». Секретарь Совета Безопасности России предложил ему то, что мы уже много лет назад передавали еще при Администрации Б.Обамы, потом возобновили при Д.Трампе, – предложение заключить договоренность о том, что мы не будем вмешиваться в дела друг друга, в том числе в киберпространстве, в связи с выборами и прочее. США не хотят, т.к. реально вмешиваются в наши внутренние дела. После событий в Киеве в 2014 г. они

приняли закон «о свободе Украины», в котором Государственному департаменту прямо предписывалось тратить по 20 млн долл. США в год для того, чтобы работать с российским гражданским обществом, поддерживать «независимые» и «неправительственные» организации. Вам все это хорошо известно. Да, ситуация, когда в киберпространстве и в информационно-коммуникационных технологиях в целом появляются новые достижения и прогресс бурно набирает темпы, – это сфера конкуренции. Посмотрите, что сейчас происходит с сетями 5G, как американцы запрещают всей Европе, всему остальному миру работать с китайцами, что все это привносит в атмосферу международных отношений. Еще можно упомянуть искусственный интеллект. Думаю, конкуренция будет сохраняться, это новая «промышленная революция», точнее уже не промышленная, а технологическая.

Если брать линию [США](#), которая сейчас наблюдается, трудно делать прогнозы, чем и когда это закончится, закончится ли вообще это по крайней мере на нашем веку, т.к. в жизни все может быть. Кто знает, что произойдет через 50-100 лет на этой планете. Есть много людей, считающих, что эта линия США бесповоротная, отныне они терпеть не будут. Самое интересное, что они добиваются своих целей в целом ряде случаев. Как у нас говорят, «сила солому ломит». Но мне кажется, США все-таки должны и будут уделять больше внимания своим внутренним проблемам. По-моему, то, что сейчас там проявляется, имеет очень глубинные корни. Есть много предсказаний, что любая империя когда-то переживает кризис и становится меньше, спокойнее. Как писал

В.С.Высоцкий, «идет вкривь и вкось, вразнос, наперерез».

Делать сейчас прогнозы по выборам в [США](#) я не берусь, чтобы лишний раз никто не обвинял, что мы кого-то поддерживаем, а кого-то нет. В.В.Путин многократно говорил, что мы будем работать с любым, кого выберут. Наблюдаем за перепалками между демократами и республиканцами. Конечно, ничего хорошего. Дестабилизация США весьма вероятно ничего хорошего никому из нас не принесет. Наверное, мы все заинтересованы в том, чтобы США были ответственным игроком на международной арене, для этого они должны все-таки иметь какую-то внутреннюю стабильность, которая сейчас подвергается испытаниям. Если мы хотим, чтобы они были ответственным игроком, они, конечно, должны соблюдать правила, не ими же изобретенные, которые они применяют от случая к случаю, меняя их как то самое дышло (у нас говорят «закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло»). Это порядок, основанный на правилах. К сожалению, тенденция достаточно устойчива: они вышли из ЮНЕСКО, из Совета ООН по правам человека, практически из всех договоров, сейчас «умрет» последний – Договор о стратегических наступательных вооружениях, т.к. условия, которые они выставили, абсолютно односторонние, вообще не учитывают ни наших интересов, ни опыта многих десятилетий, когда контроль над вооружениями осуществлялся к всеобщему удовлетворению, приветствовался всеми странами мира. Не исключаю, что следующей будет Всемирная торговая организация. К ней тоже они предъявляют претензии, как я понимаю, до сих пор блокируют работу органа по разрешению споров, препятствуя назначению необходимых участников для

кворума.

Этот вопрос всех волнует, но ответа на него у меня нет. О том, как стареют империи и появляются новые, некоторые говорят, как во дворе: многие играли, когда были маленькими, но всегда был какой-то главный хулиган, который обижал маленьких. Потом, когда маленькие подрастали, они припоминали ему все это. Наверное, в жизни тоже так происходит в разных формах. Это многовековые циклы.

Вопрос: Как Вы знаете между [Турцией](#) и [Ливией](#) есть определенные договоренности касательно средиземного моря. Образовалась аномальная ситуация, где Турция, будучи членом НАТО сталкивается с Европой, где большинство стран тоже являются членами НАТО. Очевидно, что причиной послужили не только экономические интересы, но и геополитические, военные. Хотелось бы услышать Ваше мнение касательно возможного увеличения количества столкновений в этом регионе, а также роли России в регионе.

С.В.Лавров: Здесь тоже приходится смотреть через призму геополитических интересов. В Ливии, Сирии и ряде других стран далеко не всё в порядке, но углеводороды – один из очевидных факторов, которые влияют на политику. По крайней мере то, что американцы делают с нефтью, незаконно оккупировав восточное побережье Евфрата в [Сирии](#), – специально приняли для своей компании решение, разрешающее добывать нефть. Вместе с курдами они пытаются «сколотить» курдскую автономию, которая будет обладать квазигосударственными функциями. Известно, что они пытаются и турок уговорить, чтобы они не возражали против создания такой автономии, заверяя, что американцы

обеспечат лояльность курдов. Заигрывать с территориальной целостностью любой страны – это грубое нарушение международного права. В данном случае это касается не только Сирии, но и курдской проблематики, которая может взорваться так, что нынешняя ситуация покажется гораздо менее серьезной. Она затрагивает целый ряд стран этого региона. Приглашение к сепаратизму и его активное продвижение может закончиться очень плохо. Это всё делает страна, которая далеко за океаном, а последствия будут «расхлебывать» страны региона и Европы. Мы тоже совсем не далеко находимся. Поэтому мы предложили инициативу разработки концепции безопасности в Персидском заливе с участием всех арабских стран, [Ирана](#), [Лиги арабских государств \(ЛАГ\)](#), [Организации исламского сотрудничества \(ОИС\)](#), постоянных членов [СБ ООН](#), [Евросоюза](#).

Пришло время, когда накопилось слишком много проблем в Персидском заливе и вокруг него, включая Ближний Восток и Север Африки. Нужно садиться за стол и договариваться.

Американцы здесь тоже уходят от международного права, переходят к правилам, на которых они хотят основать миропорядок, имею в виду ближневосточное урегулирование. Они переворачивают с ног на голову Арабскую мирную инициативу, которая гласила создание палестинского государства, потом нормализацию отношений всех арабских стран с Израилем. Сейчас идет обратный процесс.

Мы приветствуем любые договоренности, которые нормализуют отношения между государствами, но не можем согласиться с тем, чтобы это делалось в ущерб интересам палестинского народа, закрепленным в многочисленных

консенсусных резолюциях Совета Безопасности и Генассамблеи ООН.

Вопрос: Больше года назад состоялась [встреча между Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Президентом Франции Э.Макроном в Брегансоне](#). Как вы оцениваете результаты встречи? Я знаю, что недавно в Литве Президент Франции Э.Макрон сказал, что без России ничего не будет делать в Европе. Как Вы это оцениваете?

С.В.Лавров: В августе 2019 г. в Брегансоне была очень хорошая, полезная встреча Президента России В.В.Путина и Президента Франции Э.Макрона. [Франция](#) – единственное государство, руководство которого ответило на послание В.В.Путина, которое было распространено осенью 2019 г., когда стало известно, что [Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности \(ДРСМД\)](#) окончательно «умер». Было направлено большое послание всем членам НАТО, ряду других государств, в котором В.В.Путин объяснил историю вопроса, показал, насколько важным был этот Договор, насколько возрастут риски в отсутствие его и какого-либо контроля за ракетами этих категорий, предложил объявить добровольный мораторий. Он сказал, что Россия уже его объявила и не будет создавать и развертывать ракеты этих категорий до тех пор, пока в каком-либо районе мира не появятся такие же системы американского производства. Президент России пригласил натовских партнеров рассмотреть возможность встречного моратория, не заключая никакого договора, – просто добрая воля, как в свое время был мораторий на ядерные испытания. Ответили немногие, и ответы были такие: «Мы получили, спасибо, почитаем», кто-то

приписывал, что с нами не согласен. Президент Франции Э.Макрон – единственный, кто написал, что он готов это обсуждать, и кто обратил внимание на то, что в этом послании было сказано, что мы не просто предлагаем два встречных моратория – Россия-НАТО или более широкий – но мы готовы обсуждать конкретные меры верификации соблюдения этого моратория, потому что западные европейцы и американские коллеги заявляли, что «хитрая» Россия предлагает мораторий, когда у нее в Калининграде уже якобы стоят эти ракеты. Искандеры они считают ракетами, которые нарушали этот Договор, но нам не предъявили ни одного факта. Если они сказали, что эта ракета была испытана на запрещенную дальность, то явно у них должны быть спутниковые снимки, но они их нам не предъявили, так же как не предъявляют до сих пор спутниковые снимки в связи с катастрофой малазийского «Боинга», который был сбит над Донбассом. У них есть снимки, просто они их никому не показывают. Поэтому В.В.Путин предложил: «Если у вас такие озабоченности, давайте обсудим, какие меры верификации могут быть согласованы, чтобы всем было комфортно». Единственный, кто откликнулся на это предложение, был Э.Макрон.

В условиях, когда с есовским Брюсселем у нас избирательное сотрудничество по отдельным конфликтным темам, спорадически, от случая к случаю, с французами – устойчивый диалог, в том числе в формате «2+2» между министрами иностранных дел и обороны. В сентябре 2019 г. наши французские коллеги были в Москве. Также налажено сотрудничество в рамках более десяти рабочих групп по различным направлениям стратегического характера. Недавно

состоялись заседания рабочих групп по борьбе с терроризмом, кибербезопасности – те самые темы, которые, очевидно, должны интересовать всех, но по которым американцы и большинство других западников, включая немцев, мягко говоря, не проявляют интереса к взаимодействию.

Э.Макрон высказывает критику. Мы это видим. У нас тоже есть вопросы к Франции. Я уже упоминал сегодня о тех действиях, которые они предпринимают, подсекая легитимность универсальных организаций, пытаюсь вынести какие-то вопросы в комфортный для себя круг участников. Но у нас идет диалог, и никакие разногласия не могут служить основанием, чтобы не обсуждать серьезные вопросы, а не просто искать какие-то выборочные, избирательные темы, как это делает [Евросоюз](#).

Вопрос: Мировое сообщество в 20 веке не смогло предотвратить две крупнейшие катастрофы – холокост и геноцид армян. Сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, когда происходит эскалация конфликта между [Арменией](#) и [Азербайджаном](#) при участии [Турции](#). Какие есть механизмы предотвращения геноцида в 21 веке?

С.В.Лавров: Есть Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая действует. Геноцид – объявлен преступлением против человечности. Геноцид бывает разных форм и модификаций. То, что сейчас происходит с русским языком, с русским образованием в Прибалтике (Латвии и Эстонии), на Украине, ряде других мест. Это однозначно ущемление коренных прав огромной группы людей.

Одна из тем, которую мы обсуждали с Ж.Боррелем касалась такого дискриминационного отношения к русскоязычным, в частности со стороны Украины. Про Прибалтику мы регулярно ставим вопрос с Евросоюзом. Они не в состоянии ничего сделать, по-моему, даже ничего не хотят делать. Говорят лишь: «Пусть будет процесс натурализации. Он идет, продолжается, всё будет хорошо». Ничего хорошего там не намечается. А на Украине приняли несколько законов об образовании и языке, приняв потом поправки, делающие исключения для языков Евросоюза, оставляя тем самым только русский язык под двойной дискриминацией, хотя в конституции [Украины](#) записано, что украинское государство обеспечивает права национальных меньшинств. Русские там упомянуты напрямую.

Мы обратились в [Евросоюз](#): «Вот у вас венгры, болгары, поляки, чьи диаспоры существуют на Украине. Давайте вместе отстаивать права национальных меньшинств в ООН, ОБСЕ, Совете Европы». Мы почувствовали тенденцию к тому, что каждая из этих стран хочет полюбовно попытаться решить свои проблемы с Украиной для своего национального меньшинства, а остальное потом уже будет не их дело. Я спросил Ж.Борреля, поддержит ли Брюссель такую линию. Он сказал: «Ни в коем случае. Мы будем одинаково защищать все языки национальных меньшинств. Не будет такого, что ЕС успокоится, если для наших диаспор будет сделано исключение». Эти исключения уже сделаны. С первого сентября с.г. должен был вступить в силу закон, запрещающий преподавание в начальной школе на любых языках кроме украинского. Для языков ЕС сделано исключение на три года,

а для русского языка этот закон вступил в силу. Я разговаривал с Ж.Боррелем, спросил: «Как же так?». Он ответил, что они над этим работают.

Я не думаю, что в нынешнем мире может быть повторение геноцида в классическом виде, но дискриминационные тенденции, к сожалению, будут набирать силу. Если говорить о Карабахе – мы в контакте с армянской и азербайджанской стороной, также с Турцией и Ираном как с соседями. Сегодня мы с Ж.-И. Ле Дрианом обсуждали по телефону в том числе Карабах. Тройка сопредседателей Минской группы ОБСЕ в лице президентов России, Франции и США выступила с сильным заявлением. Сейчас мы готовим заявление министров иностранных дел трех стран. Но, конечно же, нужно думать не только о заявлениях, но и о тех конкретных шагах, которые можно предпринять для прекращения кровопролития и возвращения ситуации в русло переговоров.

Вы упомянули, что Э.Макрон был в Вильнюсе и заявил, что нужно с Россией искать пути решения проблем. Мы полностью это разделяем. Он там встречался и с С.Г.Тихановской, которую сейчас начали принимать высокопоставленные представители руководства стран [ЕС](#).

В этой связи я вспомнил один эпизод, который произошел, наверное, в 2017 г., когда Ж.-М. Эро был министром иностранных дел Франции. В то время, в марте 2017 г., Россию по приглашению наших парламентариев посетила М.Ле Пен. С ней встречался В.В.Путин. Я помню, как тогда Ж.-М. Эро подверг критике такую встречу Президента России с лидером крупной французской партии, и сказал: «это попытка вмешательства в предвыборный процесс, мы хотим понять так

ли это или нет. Мы, Франция, не вмешиваемся во внутренние дела России и надеемся, что Россия не будет вмешиваться в наши». Вот такой был комментарий по поводу встречи Президента России В.В.Путина с приглашенной нашим Парламентом руководителем французской партии. Сравните с реакцией на то, что происходит сейчас в Вильнюсе и других местах. Это к вопросу о двойных стандартах.

Вопрос: В первую очередь хотел бы отметить важность процесса возвращения специалистов в Россию, чтобы они могли продолжать тут свою работу. Что касается вопроса экспорта в Россию мы хотели бы сказать, что сегодня 25% продукции приходится на нас и мы хотим развиваться и дальше. Мы видим большие возможности, в частности, возможности использования сырья в России. В первую очередь здесь надо посмотреть на возобновляемые материалы и обсудить вопросы переработки материалов. Важно обсудить вопросы сертификации, подумать о том, как мы могли бы развивать мебельную промышленность в России с тем, чтобы экспортировать больше товаров ИКЕА из России.

С.В.Лавров: Я надеюсь, что вашу продукцию не объявят продукцией военного, двойного назначения, как это сделали со шведской компанией «Quintus Technologies», и вы будете продолжать снабжать нас недорогой, прочной, надежной мебелью.